

Контроль в сетях электросвязи при отсутствии сведений о персональных данных гражданина, в отношении которого предполагается проведение оперативно-розыскного мероприятия, до их установления проводится при наличии сведений об используемых гражданином абонентском номере, уникальном коде идентификации, абонентском устройстве либо об адресе места жительства или места пребывания абонента (Закон «Об оперативно-розыскной деятельности»).

С целью совершенствования действующего законодательства в сфере информатизации и защиты информации целесообразно дополнить единый реестр принадлежности сетевых IP-адресов информацией о сетевом отпечатке браузера. Данная мера будет направлена на дополнительную идентификацию пользователей в сети Интернет.

УДК 343.98.06

*И.М. Комаров*

## **О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИДАКТИКЕ**

Дидактика представляет собой раздел педагогики и теории образования, который изучает проблемы обучения, раскрывает закономерности усвоения знаний, умений и навыков и формирования убеждений, определяет объем и структуру содержания образования. Основным вопросом дидактики связывают с содержанием обучения и воспитания, развития мышления учащегося в процессе изучения определенного предмета.

Криминалистика, как частная дидактика, имеющая свою систему с обособленной структурой и содержанием, формируется в России уже на протяжении более 100 лет.

Существенное значение для криминалистической дидактики имеют тенденции развития знания, его интеграция и дифференциация, формирование общетеоретических положений. Вторая половина XX столетия как раз и была ознаменована окончанием дискуссии о предмете криминалистики и обосновании основных положений ее общей теории, которая после определения ее в качестве самостоятельного элемента системы науки стала представлять собой постоянно пополняющиеся и развивающиеся фундаментальные положения.

Поэтому закономерно возникла объективная необходимость научно-практических объяснений от криминалистов основных положений криминалистической дидактики и методики преподавания криминалистики в вузах, так как, несмотря на примерную программу преподавания

криминалистики, одобренную профильным союзным министерством, соответствующие единообразно детализированные рекомендации подготовки отдельных категорий обучающихся в разных типах учебных заведений и формах образования отсутствовали. В связи с этим полезной следует считать работу В.Г. Коломацкого (Курс криминалистики (дидактика и методика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992), который дал необходимые научно-практические обоснования этой проблеме.

Главной задачей криминалистического обучения, по его мнению, являлось не только снабжение обучающегося стандартным набором криминалистических знаний, навыков и умений, но и формирование у него в первую очередь основ криминалистического мышления (этот криминалист, вероятно, первым ввел в оборот данное понятие и определил его), способности к осознанной реализации криминалистических знаний для решения практических задач, дальнейшего повышения квалификации посредством самостоятельного обучения и послевузовского образования. Цель криминалистического образования В.Г. Коломацкий связывал с выработкой у обучающегося устойчивой системы криминалистических знаний, навыков и умений, чтобы использовать научно-практические рекомендации, приемы, методы и средства криминалистики в практической правоприменительной деятельности в соответствии с криминалистическим мышлением. Важным элементом криминалистической дидактики он считал формирование у обучающихся умения самостоятельно пополнять и совершенствовать свои криминалистические знания, навыки и умения, осваивать основы методики самостоятельного обучения.

Современные же реалии таковы, что за четверть века разработан третий Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), и уже не по специальности, а по направлению подготовки (бакалавриату) «Юриспруденция». В этом стандарте количество часов на изучение криминалистики, хотя и представленной в базовой (общепрофессиональной) части, никак не отражает значимость предмета для подготовки криминалистически грамотного правоприменителя. Кроме того, не утихают споры относительно необходимости изучения криминалистики в базовой части ФГОС ВПО по причине якобы ее исключительной уголовно-правовой направленности.

Криминалистика – наука прикладная, и, конечно же, в большей степени она соотносится с уголовным судопроизводством. Однако в современных жизненных реалиях мало кто из юристов представляет свою профессиональную деятельность без работы с документами, без взаимодействия с органами государственной власти, правоохранительными

и судебными органами. Поэтому криминалистические знания и мышление для юристов в зависимости от того, насколько они ими грамотно владеют, – важные факторы успеха или неуспеха в достижении искомого и желаемого результата. Эти знания должны опираться на практическую основу, представлять собой рекомендации, основанные на анализе реальных ситуаций, чтобы посредством криминалистического мышления быть эффективно реализованными субъектом в практике принятия решений в конкретных обстоятельствах повседневной профессиональной юридической деятельности.

К сожалению, современная криминалистика грешит теоретизированием. Такая тенденция сложилась в последние десятилетия и отчасти мешает ее успешному развитию по причине того, что результаты научных исследований, не имеющих надлежащего эмпирического подтверждения, не находят эффективного применения на практике. Страдает от этого и современная криминалистическая дидактика, так как фундаментальные и научнообразные криминалистические знания не способствуют формированию у обучающихся необходимых навыков и умений, а также, что самое важное, не развивают криминалистического мышления при изучении различных областей юридической практики.

Однако вернемся к тем изменениям во многоуровневом высшем профессиональном образовании, которые, по нашему мнению, в настоящее время негативно влияют на обучение криминалистике. На наш взгляд, с большой натяжкой можно назвать криминалистическим образованием обучение криминалистике в высшей школе, которое фактически заменено криминалистической подготовкой. В подавляющем большинстве случаев эта подготовка основана на переписывании учебников, ориентированных на криминалистические данные, отражающие предварительное расследование преступлений, большинство из которых было характерно для прошлого века, и на освоении отдельных простых технических криминалистических действий, описанных в этих же учебниках.

Крен в сторону уголовного права и процесса лишил криминалистику возможностей многовекторного развития и использования правоприменителем криминалистического знания и мышления в других отраслях права и юридической деятельности.

Исходная криминалистическая парадигма, определенная еще Г. Гроссом, относительно главной задачи криминалистики – развивать способность «по-настоящему судить о прошедшем, зная прошедшее, – судить о настоящем» – до конца, по сути, так и не реализована. Криминалистика еще до конца не стала источником знаний для формирования у обучаю-

щихся основ системного мышления и деятельностного подхода в реализации целей их будущей профессиональной юридической деятельности.

На наш взгляд, одной из главных задач современной криминалистики следует считать обучение студентов криминалистическому мышлению. Соответственно, к этому должна быть обращена и криминалистическая дидактика.

Сущность криминалистического мышления, на наш взгляд, влияет на развитие криминалистической дидактики, поскольку заключается в познавательной деятельности субъекта на основе использования опосредованного и обобщенного способа отражения действительности, связанного с моделированием закономерностей окружающего мира на аксиоматических положениях, базой которого является юридическое образование и непрерывное пополнение запаса соответствующих ему понятий и представлений, в том числе введение в оборот новых суждений (в результате умозаключений) для осуществления указанным субъектом профессиональной деятельности.

Мы полагаем, криминалистическое мышление является одним из главных принципов криминалистической дидактики и, может быть, юридической подготовки бакалавров.

В преподавании криминалистики есть негативная тенденция – постоянное сокращение количества часов в вузовских учебных планах, крайне отрицательно влияющее на качество юридической подготовки, особенно вне специализированных юридических учреждений высшего образования и на факультетах.

Проблемой является и материально-техническое обеспечение практических и семинарских занятий по криминалистике, которые уже давно преподаются без использования современных технико-криминалистических и компьютерных средств. Отсутствие у студентов соответствующих криминалистических навыков и умений впоследствии негативно отражается на их обученности и, следовательно, профессиональной деятельности.

Мы уже неоднократно обращали внимание научно-педагогической общественности на острую необходимость изучения в рамках криминалистики курса (раздела) базовых принципов цифровой криминалистики по причине того, что в практике своей профессиональной деятельности будущие специалисты все реже будут сталкиваться с так называемыми традиционными криминалистическими объектами и все чаще с цифровыми, которые необходимо распознавать посредством криминалистического мышления.

Резюмируя тезисы, можно сделать вывод о назревшей необходимости изменения (корректировки) натуралистической парадигмы криминалистики. Эту сложную проблему рано или поздно придется решать, либо за нас это сделают другие люди, которым криминалистика не кажется важной для российского юридического образования.

УДК 343.98

*В.П. Корж*

### **РАССЛЕДОВАНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ УКРАИНЫ**

Негативное влияние на экономику, политику, управление, социальную и правовую сферы, международные отношения и гражданское правосознание оказывает в Украине коррупция. К сожалению, антикоррупционные политика и законодательство Украины не соответствуют размерам и темпам роста коррупции в стране. Организаторы теневого бизнеса (миллионеры), лидеры организованной экономической преступной деятельности (олигархи) посредством коррупции, политического лоббизма незаконно присвоили значительную часть государственной собственности, проникли в политические, государственные институты, средства массовой информации, оказывают влияние на формирование законодательной, исполнительной и судебной власти. Они владеют огромным криминальным капиталом, многие из них и депутатским мандатом, лоббируют в своих корыстных интересах принятие законов, в частности о декриминализации 26 составов экономических преступлений в Уголовном кодексе Украины (в том числе контрабанды) от 15 ноября 2011 г., о декриминализации взяточничества от 18 апреля 2013 г., о декриминализации фиктивного предпринимательства от 21 сентября 2019 г., об упразднении контрольно-ревизионной службы, надзорных функций прокурора, спецподразделений по борьбе с организованной преступностью, подразделений по борьбе с экономическими преступлениями и др.

Декриминализация взяточничества является серьезной ошибкой законодателя, которая негативно влияет на реальное противодействие коррупции, практику расследования коррупционных преступлений, противоречит международным конвенциям и договорам по борьбе с взяточничеством и коррупцией, ратифицированным Украиной. В то же время законодательным органом Украины в 2014 г. был принят Закон

«О Национальном антикоррупционном бюро Украины», предусматривающий создание специализированной антикоррупционной прокуратуры, антикоррупционного суда. Вследствие правового невежества депутатского корпуса и авторов этого закона органы досудебного расследования, прокуратуры, суды условно делятся на коррупционные и антикоррупционные. Следует отметить, что антикоррупционным является законодательство, а не государственные органы, которые призваны выявлять, раскрывать и расследовать коррупционные преступления, противодействовать им. Поэтому депутатскому корпусу необходимо принять закон, в котором должны быть предусмотрены компетенции: Национального бюро расследования коррупционных преступлений, специализированной прокуратуры по надзору за расследованием коррупционных преступлений, Судебной палаты Верховного суда Украины по рассмотрению коррупционных преступлений, совершенных должностными лицами высших государственных органов власти и управления.

В юридической литературе изложены разные научные подходы к определению уголовно-правового понятия коррупционных преступлений. Следует согласиться с точкой зрения большинства исследователей, которые отмечают, что взяточничество – распространенный и опасный вид коррупции [1, с. 81; 2, с. 28; 3, с. 4]. Большинство украинских исследователей в своих работах правильно указывают на то, что получение взятки, дача взятки относятся к коррупционным преступлениям, которые необходимо криминализировать.

В уголовном законодательстве Украины отсутствует понятие коррупционного преступления. Однако в примечании к ст. 45 УК представлен перечень некоторых видов преступлений в сфере служебной деятельности, которые законодатель считает коррупционными. Вызывает сомнение то, что коррупционным преступлением является подкуп работника государственного предприятия, организации, учреждения (ст. 354 УК) или незаконное обогащение (ст. 368-2 УК). Полагаем, что не все служебные преступления являются коррупционными. Следует считать коррупционным преступлением умышленное, незаконное корыстное деяние, которое совершается за определенное вознаграждение в какой-либо форме в интересах третьих лиц должностным лицом при исполнении функций представителя власти, использовании служебного положения, осуществлении организационных, распорядительных, административных, хозяйственных полномочий в органах государственной власти, управления, местного самоуправления, сферы предоставления публичных услуг.